
Аркан
Сессия 23 – Дорога к Серебряному клану
Разрушенная западная стена Ургата
Разгромленный орочий караван на перекрестке
Нежить Бизон у ворот Баррак
Кровавая гора
Пещеры с ядовитыми газами и клинковыми ловушками
Гатс тонет в топях
Залы Серебряного клана
Баррак • Кровавая гора • Болото • Пещеры • Серебряный клан

Часть 23. Дорога к Серебряному клану

После событий у Двора вождей пути героев снова начали расходиться. Аль-Дента остался в Орроге. Юсилия и Вудуш находились в Ургате, но дальше вместе с основной группой не отправились. В новый путь собирались Лия, Нова Сайфер, Эрик, Изя, Гатс и Пивобород. Джин в это время находилась отдельно и ещё не знала, при каких обстоятельствах вновь встретится со старыми знакомыми.

Психическое порабощение Стасяна

Одной из первых проблем оставался Стасян. У орка всё ещё находился один из мифриловых клинков с заключённой внутри душой — слишком важная вещь, чтобы спокойно оставить её у спутника, чьи цели окончательно понятны не были.

Лия решила использовать на нём ментальную магию. До этого она работала с очарованием, внушением, чтением мыслей и другими способами воздействия на разум. Теперь ей удалось освоить куда более грубое и опасное заклинание — психическое порабощение.

Стасян оказался под её контролем.

Лия не стала тратить время на сложные приказы и потребовала отдать клинок. Стасян подчинился, достал мифриловое оружие и передал его ей.

Лия почти сразу отдала клинок Нове. Та не стала ни рассматривать его посреди орочьего поселения, ни держать на виду. Нова завернула оружие, убрала глубоко в свои вещи и надёжно спрятала. Теперь ещё один мифриловый клинок, вокруг которых уже несколько месяцев разворачивались события от Коллтона до земель орков, находился непосредственно у неё.

Когда воздействие психического порабощения начало отпускать Стасяна, орк постепенно понял, что произошло. Спокойствие сменилось яростью. Он потребовал вернуть оружие, пришлось снова воздействовать на его разум и не давать конфликту перерасти в драку. Рядом нервничал Аркаша — уродливый пёс Стасяна чувствовал настроение хозяина и тоже начал проявлять беспокойство.

Но клинок обратно Стасян уже не получил.

Лия в это же время пыталась расширить свои познания в магии и разобраться с «Оживлением мертвеца», однако заклинание ей не далось. Вместо него она стала работать над другой техникой — коротким болезненным ментальным импульсом, способным вырвать человека из беспамятства. Позднее она назвала его ментальным электрошоком.

Кровь Новы

Нова тем временем не оставляла попыток понять собственный амулет.

Предмет давно вызывал подозрения. Обычной астральной или ментальной магией его природа не объяснялась. Среди орков уже звучали намёки на магию крови, но проверить это Нова решила самым прямым способом.

Она сделала небольшой надрез на руке и позволила крови попасть на поверхность амулета.

Предмет немедленно отозвался.

Металл начал пульсировать, словно внутри находилось сердце. Кровь не стекала с поверхности — амулет будто втягивал её внутрь. Нова почувствовала, как вместе с кровью из неё вытягивается часть сил.

Она потеряла две единицы здоровья, а затем всё вокруг резко потемнело.

Нова рухнула без сознания.

Лия оказалась рядом и впервые применила новое воздействие, над которым работала. Ментальный импульс ударил по сознанию Новы подобно электрическому разряду.

Нова резко вдохнула и открыла глаза.

Амулет уже успокоился. На первый взгляд ничего не изменилось.

Но свою кровь он получил.

Разрушенная западная стена Ургата

После этого герои стали искать дальнейший путь.

Лия, Нова и остальные поднялись на разрушенную западную часть стены Ургата. Сейчас здесь дежурили два орка, смотревшие в сторону степи и редких рощ.

Разрушение мало походило на обычный штурм.

Огромные каменные глыбы, из которых была сложена стена, не были разбиты. Их словно раздвинули. С одной стороны валуны лежали кучей, с другой — точно так же. Создавалось впечатление, что невероятно сильное существо просто расчистило себе проход руками.

Один из орков рассказал, что всё произошло ночью. Предыдущую стражу застали врасплох. Двоих часовых разорвало, третий выжил, но находился в шатре и ничего объяснить не мог: лежал с пеной у рта, не разговаривал и почти не реагировал на окружающих.

От разрушенной стены уходили следы. Среди обычных следов орочьих животных и воинов попадался другой — напоминавший человеческую стопу, только значительно крупнее.

Орки уже отправили в ту сторону передовой отряд. Следы уходили к небольшой роще на западе.

Именно туда ушёл и Хозяин, занимавшийся собственным поиском неизвестных существ.

Перед героями оказалось два основных направления.

Можно было выбраться через разрушенную стену, пройти на запад к роще и попытаться догнать Хозяина.

Или можно было повернуть на север, к Барраку, найти лодку и проводника и через них добраться до пещеры, возле которой исчез след Гора Сайфера.

Для Новы второй путь был намного важнее.

Где-то среди этих гор и тоннелей находился последний известный след её отца.

Группа выбрала Баррак.

Орочий караван в руинах

Дорога на север вскоре вывела путешественников к перекрёстку.

Рядом стояли руины старой крепости. От стен остались только отдельные участки кладки, способные хотя бы немного защитить от ветра. Сам перекрёсток был обозначен по-орочьи просто: один указатель показывал в сторону шахт, на другом грубой рукой был нарисован орк — дорога туда вела к Барраку.

Внутри руин горел костёр.

Возле него отдыхали трое орков. Рядом стоял груз — небольшой караван с продовольствием, направлявшийся к шахтам.

Поначалу обе стороны просто рассматривали друг друга. Орки не хватались за оружие, но и особого доверия к большой компании чужаков не испытывали.

Герои решили поговорить.

Караванщики оказались не против торговли. Основным товаром было вяленое мясо.

За один кусок просили два серебряных.

После торга путешественники приобрели десять кусков вяленого мяса, пополнив запасы перед дорогой к реке и пещерам.

Разговор уже можно было заканчивать, когда один из орков спросил, нет ли у них грога. У него страшно болела голова.

Грог нашёлся.

Орк сделал несколько больших глотков, немного расслабился, а затем внезапно замер и уставился на Нову.

Он что-то почувствовал.

Не оружие.

Не запах еды.

Что-то другое.

— У тебя что-то орочье есть.

Нова насторожилась.

Караванщик смотрел прямо на её вещи.

Она достала амулет.

Стоило орку взять его в руки, как хмель будто моментально исчез с его лица. Он несколько секунд внимательно разглядывал металл, а затем почти поспешно вернул предмет Нове.

— Забери.

Нова спросила, что с ним не так.

Орк сначала отказывался объяснять, но постепенно разговорился. Такой амулет был очень древним. Он относился к старой орочьей магии крови — той, которой сейчас почти никто не владел.

— Просто так такие вещи не делают.

Особенно его насторожила Нова.

— Такой амулет вообще не должен быть у полуорка.

Нова спросила, можно ли от него избавиться.

Караванщик ответил, что это зависит от одного обстоятельства.

— Ты давала ему кровь?

Нова уже знала ответ.

Она не стала подробно рассказывать о случившемся возле Ургата, но услышанное подтвердило худшие подозрения.

Орк объяснил: пока древний артефакт не связан с владельцем, его можно потерять, продать, выбросить или оставить где-нибудь.

Но если дать ему выпить своей крови, всё меняется.

Предмет начинает связываться с хозяином.

После этого просто выбросить его уже не получится.

Амулет мог воздействовать на тело владельца и постепенно изменять его. Что именно происходило дальше, караванщик не знал. В его знаниях сохранились лишь старые рассказы о

том, что подобные вещи могли превращать носителя во что-то, уже не совсем похожее на обычного орка.

Поэтому его совет был прост:

— Если ещё не кормил — не корми.

Для Новы предупреждение пришло слишком поздно.

Караванщики указали дорогу дальше. До Баррака оставалось не так далеко. Гоблины иногда спускались с гор и появлялись возле реки, но глубоко на орочьи территории обычно не заходили.

После этого караван продолжил путь к шахтам, а герои направились к Барраку.

Разделение перед Барраком

Начинало темнеть.

Впереди уже угадывались укрепления Баррака, когда Изя обратил внимание на небольшой лес у дороги.

Внутри было много жизни.

Причём часть животных была крупной.

Олени, буйволы, возможно бизоны.

Изя предложил поохотиться.

Гатс идею поддержал. Эрик тоже пошёл с ними.

Так группа снова разделилась.

Лия, Нова и Пивобород продолжили путь к Барраку, чтобы найти ночлег и утром заняться лодкой и проводником.

Изя, Эрик и Гатс свернули в тёмный лес в поисках крупной дичи.

Этим вечером две части отряда переживали совершенно разные события.

Эрчина

К Барраку Лия, Нова и Пивобород подошли уже ночью.

Поселение было закрыто. Над воротами стоял орк с дробовиком. Сначала он не собирался впускать неизвестных путников после наступления темноты, но после разговора всё-таки открыл проход.

За стеной было почти темно.

Баррак сильно отличался от Оррога и Ургата. Здесь смешивались деревянные и каменные дома. Далеко впереди постоянно слышался шум реки. Большинство дверей уже было заперто.

Путешественники начали искать место, где можно переночевать.

В этот момент одна из дверей неподалёку приоткрылась.

На пороге появилась пожилая орчиха.

Её звали Эрчина.

Увидев поздних путников, она неожиданно предложила им зайти.

Для орков подобное гостеприимство было почти необычным.

В доме стояли нормальные кровати, застеленные шкурами. Эрчина сразу начала хлопотать вокруг гостей. Когда ей в благодарность дали двадцать серебряных, она почему-то решила, что деньги предназначены за еду.

Через некоторое время стол буквально ломился.

Появилось мясо, дорожная еда, что-то горячее и, главное, огромное количество выпивки.

Эрчина говорила почти без остановки.

Очень быстро разговор перешёл на её детей.

Дети Эрчины

Когда-то детей у пожилой орчихи было почти двенадцать.

До настоящего времени дожили примерно пятеро.

По имени Эрчина особенно вспоминала младшего сына Грока, старшего Эля и дочь Машу.

Младшего она назвала Гроком из-за собственной любви к выпивке.

Грок служил при Дворе Хана. В молодости он был настоящим искателем приключений: ходил с друзьями далеко за пределы спокойных орочьих земель и даже добирался до Дикого города за Жуткими горами.

Однажды там произошёл обвал.

Под землёй погиб почти целый отряд.

После этого Грок долго не возвращался в те места.

Когда герои стали расспрашивать о его старых знакомых, всплыло имя Стасяна.

Эрчина помнила огромного орка-географа и считала, что один из старых походов Грока закончился настолько плохо, что без Стасяна там, скорее всего, не обошлось.

Позднее Грок вновь занялся опасными путешествиями. Его взяли на раскопки древних религий в старом орочьем городе — там, где теперь находился Мидгард.

Из того похода вернулись не все.

Совсем недавно Грок привёз из Мидгарда древний артефакт магии крови.

Эта часть рассказа особенно заинтересовала Нову.

Эрчина объяснила, что настоящая магия крови почти исчезла из повседневной жизни орков. Теперь это знание старых родов. Если Нова действительно хочет разобраться в своём амулете, искать специалистов следует у Двора вождей, среди знатных семей и хранителей древних традиций.

Старшего сына Эрчины звали Эль.

Он выбрал другой путь.

Эль меньше гонялся за древними тайнами и сделал военную карьеру. Теперь он командовал одним из отрядов Хана и считался заметным орочьим военачальником.

Дочь Маша появлялась в рассказах матери вскользь. Эрчина вполне буднично повторяла старые орочьи представления о семье и даже не всегда включала дочь в подсчёт своих детей.

Остальных сыновей она вспоминала обрывками, постоянно перескакивая с одного эпизода собственной жизни на другой.

Проводник

Когда разговор вернулся к пещерам, Эрчина сразу поняла, кто им нужен.

На причале жил местный дварф-рыбак Ургар.

Он плавал по реке почти до побережья, знал рыбные места и, главное, входы в местные пещеры.

Но у Ургара был серьёзный недостаток.

Он был невероятно жадным.

Ночью идти к нему смысла не было. По словам Эрчины, если дварф уже уснул, разбудить его почти невозможно.

Поэтому герои решили ждать утра.

Ночная охота

Пока Лия, Нова и Пивобород слушали истории Эрчины, Изя, Эрик и Гатс углублялись в лес.

Ночь уже полностью накрыла местность.

Именно там Изя впервые услышал маленького сыча.

Птица сидела высоко в ветвях.

Изя воспользовался природной магией и попытался заговорить с ней. Сыч заинтересовался, перелетел ближе и стал смотреть на эльфа.

Изя предложил ему очень простую сделку: он будет кормить птицу, а та станет летать с ним и помогать в разведке.

Сыч запросил мясо.

Изя дал ему хороший кусок.

Птица поела и в конце концов устроилась у эльфа на плече.

Так у Изи появился новый спутник.

Но охота на этом не закончилась.

Очень скоро впереди показалась огромная тёмная масса.

На земле спал бизон.

Путешественники подошли слишком близко.

Животное проснулось.

Огромная туша резко поднялась, выставила рога и пошла в атаку.

Один из первых ударов оказался настолько сильным, что человека отбросило назад. Затем бизон понёсся на Гатса.

И здесь трёхсоткилограммовый полудварф неожиданно продемонстрировал совершенно не соответствующую его внешности ловкость: ушёл с линии атаки почти акробатическим движением, пропустив разъярённую тушу мимо.

Изя стрелял.

Бизон продолжал метаться между деревьями.

Последний выстрел оказался смертельным.

Животное рухнуло.

Изя убил бизона.

Но Эрик решил, что на этом история зверя не закончится.

Он подошёл к туше и применил «Оживление мертвеца».

Передние ноги бизона дёрнулись.

Затем поднялась голова.

Туша медленно встала.

Мёртвый бизон снова оказался на ногах.

Изя забрался ему на спину и попытался использовать как ездовое животное.

Проблема заключалась в том, что Эрик вернул к движению тело, но не подчинил ему нормальную душу.

Бизон мог двигаться, но почти не слушался.

Когда Изя пытался направить его в нужную сторону, мертвец зачастую просто продолжал идти прямо.

В какой-то момент он остановился возле дерева и начал жевать ствол.

Живой бизон быстро понял бы, что древесина несъедобна.

Мёртвому было всё равно.

Он грыз кору и древесину, пока собственная пасть не превратилась в кровавое месиво.

На его поведение это никак не повлияло.

Тело у дороги

Сыч Изи оказался особенно полезен ночью.

Его зрение воспринимало тёмный лес совершенно иначе. Движение мелких существ выделялось на фоне окружающего пространства.

Птица заметила мышей и крыс, копошившихся вокруг чего-то лежащего на земле.

Изя отправился туда.

На земле лежал человек.

При ближайшем осмотре стало понятно, что, вероятнее всего, это была женщина. Тело уже сильно объели мелкие животные. Одежда была испорчена, лицо почти невозможно было нормально рассмотреть.

Рядом лежал рюкзак.

Кто-то уже успел его обыскать. Обычные карманы были раскрыты, вещи перебраны.

Изя всё равно осмотрел сумку внимательнее и обнаружил потайной карман.

Внутри лежали 20 золотых монет и записка.

Текст был повреждён, но главное прочитать удалось.

Деньги следовало передать проводнику.

А ещё там находилось предупреждение:

не идти в левый тоннель.

Изя забрал золото и записку.

В это самое время Лия уже спала в доме Эрчины.

И ей снилась эта же женщина.

Сон Лии

Во сне женщина выглядела живой.

Она подошла к Лии и настойчиво повторила:

— Золото отдай проводнику.

После этого предупредила:

— И не ходи в левый проход.

Лия попыталась понять, кто она и почему это говорит.

Ответа не последовало.

Вместо этого появились чёрные черви.

Они окружили женщину, а затем набросились на неё. Лия видела, как существа рвут тело, пока женщина не исчезла среди чёрной копошащейся массы.

На этом сон оборвался.

А в реальном мире Изя как раз заканчивал осматривать останки этой самой женщины.

Мёртвый бизон у ворот Баррака

После охоты и находки тела Изя, Эрик и Гатс наконец направились к Барраку.

С ними двигался и оживлённый бизон.

Издалека всё выглядело ещё относительно терпимо.

Проблемы начались, когда отряд подошёл непосредственно к закрытым воротам.

На стене стоял орк-стражник с дробовиком.

Он сначала заметил путешественников, а затем перевёл взгляд на существо, которое шло рядом с ними.

Бизон выглядел отвратительно.

Из ран всё ещё сочилась кровь.

Из распоротого тела местами свисали внутренности.

Морда после попыток съесть дерево представляла собой кровавое месиво.

Стражник поднял дробовик.

— Что это за тварь?!

Герои начали наперебой объяснять, что это их бизон.

Орк не поверил.

Он сделал предупредительный выстрел в воздух.

Изя тут же закричал:

— Не стреляй! Это наш бизон!

Стражник посмотрел на животное ещё раз.

— Почему с него кровь льётся?!

— Поранился.

— Почему у него кишки наружу?!

Ответы становились всё менее убедительными.

Кто-то из группы попытался объяснить, что они вообще действуют чуть ли не по поручению Хана.

Стражник был гораздо сильнее заинтересован другим.

— Среди вас некромант есть?

Герои начали отрицать.

Орк недоверчиво посмотрел на бизона.

— У нас некромантов обычно сжигают.

Тогда путешественники решили полностью изменить версию.

Бизон, оказывается, был ещё жив.

Просто очень тяжело ранен.

— Вы на него посмотрите! — начали убеждать стражника. — Он ещё не умер! Через пять минут умрёт, если не поможете. И это будет уже на вашей совести.

Абсурдность объяснения почему-то сработала лучше правды.

Стражник немного опустил дробовик.

Но остался последний вопрос.

Он посмотрел на уничтоженную пасть животного.

— А с мордой-то что?

Ответ нашёлся немедленно:

— В дерево врезался. На скорости.

Несколько секунд орк молчал.

Потом махнул рукой.

— Заходите уже быстрее со своим бизоном. Только чтобы эта туша тут не отсвечивала.

Так группа умудрилась провести через ворота Баррака оживлённого мёртвого бизона, убедив стражника, что перед ним просто крайне тяжело раненное животное, которое неудачно встретилось с деревом.

Ночь у Эрчины

Изя, Эрик и Гатс добрались до дома, где уже остановились остальные.

Количество гостей у Эрчины внезапно увеличилось.

Сама хозяйка к этому времени тоже успела основательно выпить и всё меньше интересовалась тем, кто где расположится.

Перед тем как окончательно уснуть, она попросила только об одном:

— Вы у меня ничего не воруйте, хорошо?

Просьба была вполне своевременной.

Утром в доме действительно обнаружили закрытый сундук под её кроватью. Некоторым героям сразу захотелось проверить замок.

Пивобород выступил против.

Эрчина дала им крышу, накормила, напоила и не потребовала серьёзной платы.

Пивобород не позволил группе воспользоваться её доверием.

За этот поступок его карма увеличилась на 2.

Сам дварф ночью оказался в кровати Эрчины.

Когда хозяйка утром проснулась и обнаружила рядом Пивоборода, несколько секунд ситуация выглядела крайне подозрительно.

Пивобород объяснил всё просто:

— Я тебя от воров охранял.

Эрчина посмотрела на него, затем на остальных и в конце концов решила поверить.

Утро в Барраке

Утром Баррак выглядел совсем иначе.

Изя снова увидел своего сыча.

Ночная птица, улетавшая после событий в лесу, вновь появилась возле него и вернулась на плечо.

Мёртвый бизон тем временем уже начал разлагаться.

Орочьи дети подходили к туше, тыкали её палками и с интересом рассматривали внутренности.

Местная стража быстро заинтересовалась тем, кто вообще притащил в город такую достопримечательность.

В итоге за 40 серебряных орки согласились сами убрать останки и пообещали сделать всё «как положено, качественно и со всеми почестями».

На восточной стороне Баррака обнаружился небольшой рынок.

Там торговали шкурами, одеждой из яка, выделанной кожей и простым дорожным снаряжением.

Шкурник Баррака

Особенно героев заинтересовал местный орк-шкурник.

Он не просто продавал сырьё, но и самостоятельно выделывал шкуры и делал из них элементы защиты.

Изя показал ему своё снаряжение и попросил улучшить его.

Торговец внимательно осмотрел защиту и признал, что полностью переделывать вещь не имеет смысла. Работа и без того была неплохой.

Зато можно было добавить новый элемент.

Из шкуры бизона шкурник предложил изготовить шейную защиту, закрывающую наиболее уязвимую часть между бронёй и головой.

Изя согласился и оставил своё снаряжение мастеру на доработку.

Лия тем временем присмотрела готовый товар — капюшон из бизоньей шкуры. Он стоил около пятнадцати серебряных и давал дополнительную защиту в районе головы и шеи.

Лия купила его себе.

Работа для Изи требовала времени, поэтому готовую шейную защиту он забрал уже перед самым отправлением из Баррака.

Теперь поверх его прежнего снаряжения появилась дополнительно укреплённая защита шеи из плотной бизоньей шкуры.

Могилы и орк-лесоруб

Нова ушла дальше по поселению.

На западной стороне Баррака она заметила небольшое кладбище.

Это было странно.

Орки обычно сжигали своих умерших.

На камнях же здесь были выбиты неорочьи имена.

Неподалёку работал орк-лесоруб. Он недавно свалил дерево и теперь спокойно обрабатывал древесину.

Нова подошла к нему.

Лесоруб объяснил, что здесь похоронены не орки.

После установления более мирных отношений с дварфами через район начали проходить торговые караваны. Один из них попал в засаду неподалёку от Баррака.

Несколько дварфов погибли.

Одного нашли ещё живым, выходили, после чего он ушёл дальше на север, к рыбакам.

Три могилы остались здесь.

Нова дала лесорубу 10 серебряных и спросила, нет ли поблизости чего-нибудь ещё необычного.

Орк указал направление:

северо-запад.

Там находилась Кровавая гора.

Нова запомнила.

Очень скоро амулет заставил её вспомнить этот разговор.

Кровавая гора

Амулет начал тянуть Нову.

Не образно.

Она действительно чувствовала направление.

Будто невидимая сила требовала двигаться куда-то за поселение.

И направление совпадало с тем, куда указал лесоруб.

Нова пошла одна.

Через некоторое время впереди показалась скала.

По ней низвергался водопад.

Но вода была не обычного цвета.

Она была кроваво-красной.

Когда поток падал со скалы, издалека казалось, что по камню льётся настоящая кровь.

Нова подошла ближе.

Амулет буквально требовал:

в воду.

Она остановилась.

Осмотрела берег.

Повсюду в земле виднелись небольшие отверстия.

После сна Лии и истории с чёрными червями подобная деталь выглядела особенно неприятно.

Нова сопротивлялась желанию войти в воду сама.

Тогда у неё появилась другая мысль.

Если амулет так сильно хочет попасть туда — пусть идёт один.

Нова сняла медальон.

Подошла к воде.

Опустила его в поток.

Реакция была мгновенной.

Амулет резко потянул вниз.

Сила оказалась такой, что вместе с ним начало тянуть и руку Новы.

Предмет словно пытался утащить её на дно.

Нова разжала пальцы.

Амулет исчез в кровавой воде.

Ещё мгновение она ощущала связь.

Затем всё прекратилось.

Ничто больше не тянуло её к водопаду.

Древний кровавый амулет, о котором караванщик предупреждал, что после первой выпитой крови от него уже не получится избавиться обычным способом, сам ушёл на дно водопада Кровавой горы.

Нова некоторое время стояла на берегу.

Амулет больше не возвращался.

Ургар

Возле реки располагалась небольшая пристань.

В одной из лодок действительно спал дварф, о котором рассказывала Эрчина.

Это был Ургар.

Невысокий даже по дварфским меркам, сухой и значительно более лёгкий, чем большинство представителей своей расы.

Пивоборода он рассматривал особенно внимательно и в конце концов узнал.

Семья Сигаро была слишком заметной в дварфской торговле, чтобы её представителей совсем никто не знал.

Но Ургар не стал ни расспрашивать Пивоборода, ни сообщать кому-либо о его присутствии.

Его больше интересовала оплата.

Когда услышал имя Лютика, отношение немного изменилось.

Ургар знал барда и раньше неоднократно переправлял его.

Герои объяснили, что им нужен вход в пещеры и желательно сопровождение.

Ургар задумался.

Полное сопровождение он оценил примерно в 50 золотых.

После торга и упоминания Лютика снизил цену до сорока пяти.

Даже это было слишком дорого.

Тогда Изя достал записку погибшей женщины.

Лия описала Ургару женщину из своего сна.

Дварф перестал улыбаться.

Он знал её.

Между ними действительно существовала договорённость.

Женщина должна была расплатиться золотым ожерельем.

После дальнейшего торга Ургар согласился на другую цену:

10 золотых и золотую цепочку.

Сумму собрали всей группой.

Лия решила приобрести ещё одну вещь.

У Ургара имелась хорошая верёвка.

Она купила пятьдесят метров прочной верёвки за 50 серебряных.

Позднее эта покупка несколько раз спасёт отряд.

Перед самой дорогой Изя зашёл к шкурнику и забрал готовую шейную защиту из бизоньей шкуры, установленную на его снаряжение.

Теперь можно было отправляться.

Оставалось распределиться по лодке.

И здесь возникла очевидная проблема.

Гатс.

Пивобород.

Их вес.

Ургар посмотрел сначала на одного, затем на второго.

Потом на свою лодку.

И даже не стал пробовать.

Если посадить обоих тяжеловесов вместе с остальными, лодка могла просто уйти под воду.

Ургар предлагал решить проблему яком, но Гатс и Пивобород решили обойтись без животного.

Они пойдут пешком по берегу.

Остальные поплывут.

Гатс и Пивобород. Волки

Первые часы путь вдоль берега казался не особенно опасным.

Гатс и Пивобород старались двигаться примерно параллельно лодке, но берег постоянно изгибался, лес подходил к самой воде, приходилось обходить заросли и неровности.

Очень скоро лодку они перестали видеть.

Затем появились волки.

Сначала один силуэт.

Потом второй.

За деревьями двигалась целая стая.

Волки не нападали.

Они просто шли следом.

Пивобород решил, что без факела продолжать путь ночью будет плохой идеей.

Он начал собирать сухую растительность, но вместо нормального материала умудрился сильно порезать руки.

Гатс занялся травами.

После нескольких попыток он нашёл подходящее растение и приготовил примитивное лечебное средство.

Пивобород обработал им ладони.

Кровотечение остановилось, боль стала слабее.

Стая тем временем всё ещё двигалась следом.

Гатс попробовал решить проблему едой.

Он бросил волкам мясо бизона.

Самый крупный зверь подошёл и съел.

Следом получили ещё несколько.

После этого стая постепенно потеряла интерес к двум странным дварфам и растворилась среди деревьев.

Но Гатс уже обнаружил другую траву.

Орочья травка

Растение выглядело достаточно интересно, чтобы попробовать его совсем не как лекарство.

Гатс скрутил косяк.

Пивобород возражать не стал.

Они закурили.

Очень скоро боль от дороги, усталость и раны перестали особенно беспокоить.

Оба начали восстанавливать здоровье.

С этим был только один недостаток.

Ощущение времени полностью сломалось.

Они сидели у берега, курили, разговаривали, смотрели, как меняется небо.

Когда действие орочьей травы окончательно ослабло, оба поняли, что почти сутки провели в таком состоянии.

За это время они восстановили силы и съели последние запасы мяса.

Гатс записал найденное растение как:

«классная орочья травка».

После этого путь продолжился.

Вдали показались развалины старой крепости.

И тогда земля под ногами начала уходить вниз.

Болото

Первый шаг провалился по щиколотку.

Второй — почти по колено.

Пивобород и Гатс не сразу поняли, что это не просто размокшая земля.

Следующий шаг стал значительно тяжелее.

Грязь сжимала ноги.

Гатс дёрнулся и погрузился ещё глубже.

Пивоборо тоже начал уходить вниз.

Впереди, примерно в сорока метрах, среди руин старой орочьей крепости горел небольшой костёр.

Возле него сидела худощавая эльфийка.

Гатс заорал:

— ПОМОГИТЕ!

Девушка услышала.

Это была Джин.

Та самая Джин, с которой история героев началась ещё в соляных копях.

Она подошла ближе к краю болотистой земли и увидела двух огромных существ, уже погрузившихся почти по пояс.

Главным врагом оказалась не глубина.

Главным врагом были движения.

Чем сильнее Гатс и Пивоборо пытались вырваться, тем быстрее жижа засасывала их.

Гатс вспомнил, что нужно прекратить резкие движения, лечь на поверхность и распределить вес.

Это помогло.

Погружение почти остановилось.

Но выбраться всё равно не получалось.

Пивоборо ухватился за ветку.

Она сломалась.

Он снова ушёл глубже.

Гатс попытался использовать природную магию.

После нескольких попыток из грязи действительно показались корни.

За них можно было схватиться.

Но под весом Гатса они начали ломаться один за другим.

Он буквально утопил всё, что сумел поднять магией.

Тогда в ход пошёл длинный меч.

Гатс попытался нащупать им твёрдое дно.

Клинок уходил всё глубже.

Дна не было.

Когда полудварф попробовал вытянуть меч, сам снова начал погружаться.

Пивоборо и доспех Сигаро

Положение Пивоборода становилось всё хуже.

Его великолепный семейный доспех, раньше спасавший от ударов и выстрелов, теперь превратился в якорь.

Металл тянул его вниз.

Пивоборо молился Райю.

Ответ долго не приходил.

Затем в голове появилась простая мысль, настолько ясная, что дварф воспринял её почти как чужой голос:

Сними броню — и вылезешь.

Пивобород не хотел.

Это был не случайный кусок железа.

Это был дорогой доспех семьи Сигаро.

Но грязь уже подбиралась всё выше.

Под водой что-то начало двигаться и скрести металл.

Выбора не осталось.

Пивобород расстегнул крепления.

Выскользнул из брони.

Доспех остался в трясине.

Несколько мгновений дварф даже использовал его как последнюю твёрдую опору.

Затем попытался двигаться к берегу.

Теперь он был значительно легче.

Что-то под водой царапало ноги.

Грязь ещё несколько раз тянула его назад.

Последним усилием Пивобород ухватился за более твёрдый участок и выдернул ноги из жижи.

Он оказался на суше.

Доспех Сигаро остался под болотом.

Но Гатс всё ещё тонул.

Ворона Кар

Пока Пивобород боролся за собственную жизнь, вокруг Гатса начали собираться вороны.

Сначала одна.

Потом несколько.

Птицы явно проверяли, умер ли он уже и можно ли начинать есть.

Одна ворона клюнула Гатса.

Потом другая.

Он попытался отмахнуться и только сильнее погрузился в грязь.

Тогда Гатс применил природную магию.

Одна из птиц ответила ему.

В сознании прозвучал простой голос:

— Ты скоро станешь едой.

Гатс решил торговаться.

— Поможешь выбраться — дам мясо.

Ворона заинтересовалась.

— Мясо.

— Поможешь — получишь.

— Мясо.

Гатс начал увеличивать предложение.

Пять кусков.

Затем десять.

Ворона продолжала смотреть.

Когда она снова попыталась его клюнуть, Гатс потерял терпение:

— Не поможешь — сам тебя съем!

Птица отскочила.

Раз уж разговор затянулся, вороне дали имя.

Кар.

Гатс попробовал ещё раз:

— Дорогая Кар. Поможешь — получишь десять кусков вяленого мяса.

Кар выслушала.

Каркнула.

И улетела.

Гатс некоторое время смотрел ей вслед.

— Сука…

Остальные вороны продолжали ждать его смерти.

Через некоторое время Кар вернулась.

Гатс обрадовался:

— Брат!

Но спасателей с ней не было.

Ни Изи.

Ни верёвки.

Ни других птиц, способных его вытащить.

Кар просто снова прилетела посмотреть, не превратился ли Гатс в обещанное мясо.

Джин идёт в болото

Теперь Пивоборо д был на суше.

Это хотя бы давало Джин второго человека, способного держать импровизированную верёвку.

Возле берега росла ива.

Её ветви были длинными и гибкими.

Джин предложила связать их вместе.

Получилась грубая верёвка.

Джин обвязалась ею.

Пивоборо д удерживал другой конец.

Эльфийка легла на живот и поползла по болотной поверхности к Гатсу.

Небольшой вес помогал ей держаться значительно лучше.

Но под поверхностью находилось что-то острое.

Каждое движение оставляло новые порезы.

К моменту, когда Джин добралась достаточно близко, её тело было покрыто глубокими ранами.

Она потеряла примерно четырнадцать-пятнадцать единиц здоровья.

Но конец импровизированной верёвки передать удалось.

Гатс схватился.

Пивобород начал тянуть.

Ивовые ветви натянулись.

Гатс попробовал подтянуться.

Ветки затрещали.

Он рванулся сильнее.

Верёвка порвалась.

Гатс снова ушёл вниз.

Последние попытки спасти Гатса

Пивобород не остановился.

Он искал длинные ветви.

Пытался нагнуть к Гатсу иву.

Искал прочный сук.

Ничего не выдерживало нужный вес.

Ниже по берегу удалось найти крупное дерево.

Пивобород потащил его к болоту.

Одним бревном расстояние не перекрывалось, поэтому он начал подкладывать другие ветви и создавать хоть какое-то подобие дороги.

Джин, несмотря на раны, помогала.

Один особенно длинный кусок наконец удалось протолкнуть достаточно близко.

Гатс едва держался над поверхностью.

Рюкзак уже оказался под водой.

Ноги он почти не чувствовал.

Грязь поднималась к груди.

Потом выше.

Вокруг продолжало что-то двигаться.

Пивобород протянул бревно.

— Хватай!

Гатс ухватился.

Попытался подтянуть тело.

Один раз.

Ещё немного.

Бревно прогнулось.

Он попробовал снова.

Жижа дёрнула его вниз.

Гатс уже почти не чувствовал ног.

Последняя попытка потребовала всех оставшихся сил.

Он сорвался.

Бревно ушло в сторону.

Гатс погрузился по плечи.

Потом над поверхностью осталась только голова.

Пивоборо д ещё пытался добраться до него.

Джин после своих ран едва могла снова полезть в болото.

Гатс исчез под поверхностью.

Несколько мгновений трясина ещё шевелилась.

Потом стала тихой.

Гатс утонул.

Кар сидела неподалёку.

Обещанные десять кусков мяса она так и не получила.

У входа в пещеры

Пивоборо д и Джин после короткого отдыха отправились искать место, где должна была высадиться основная группа.

Остальные уже добрались туда с Ургаром.

Пивоборо д рассказал о гибели Гатса.

Так Джин снова присоединилась к компании — теперь как спутник, управляемый мастером.

Нова перед входом в пещеру занялась травами и приготовила снадобье.

После этого группа вошла внутрь.

Предупреждение погибшей женщины никто не забыл:

не налево.

Поначалу дорога была достаточно широкой.

На земле виднелись старые следы телег.

Затем появились ответвления.

Налево уходил один проход, причём следов там становилось больше.

В другую сторону поднималась более узкая дорога, рассчитанная скорее на пеших путников. Выше виднелось слабое свечение.

После записки и сна Лии решение оказалось простым.

Налево они не пошли.

Поднялись в сторону света.

Новая песня Изи

Пещеры совершенно иначе передавали звук.

Любой шаг отзывался эхом.

Шёпот мог уйти далеко по каменным коридорам.

Для Изи, уже владевшего магией звука, это стало основой новой идеи.

Он начал экспериментировать с мелодией, используя не только собственный голос и музыкальный ритм, но и стены пещеры.

Звук отражался от камня, расходился по тоннелям и возвращался изменённым.

Изя сумел превратить этот эффект в новое заклинание.

Его песня могла распространяться через стены и проходы, достигая живых обитателей пещеры и привлекая их к исполнителю.

При этом воздействие не должно было вызывать агрессию.

Это был не боевой зов и не магия ярости.

Наоборот, существа должны были приходить с мирными намерениями.

Новое заклинание магии звука оказалось особенно полезным почти сразу.

Впереди группа обнаружила человека.

Дима

В небольшой пещерной нише догорал костёр.

Возле него лежал рюкзак.

Рядом совершенно спокойно спал огромный мужчина.

Он только недавно поел и явно не ожидал встретить в пещере кого-либо ещё.

Группа окружила спящего.

Часть путешественников сразу заинтересовалась его вещами.

Пивобород возмутился:

— Может, хотя бы этого не будем грабить?

Его снова не послушали.

Спящего мужчину звали Дима.

История Димы

Дима происходил из Мидгарда.

Его отец в молодости был воином Железной сотни.

Во время одной из тяжёлых битв он потерял ногу.

Продолжать прежнюю службу уже не мог и занялся кузнечным делом.

Со временем бывший солдат оказался настолько хорошим мастером, что стал известным кузнецом при дворе Мидгарда.

Мать Димы звали Елена.

Она была придворной художницей.

Поэтому детство Димы прошло далеко не в бедности. В доме хватало еды, мяса и вещей, которые большинству простых жителей приходилось экономить.

С ранних лет Дима помогал отцу: таскал тяжёлые доспехи, работал молотом, помогал ковать мечи и клинки.

Когда ему исполнилось восемнадцать, отец решил, что сын слишком долго живёт за счёт семьи.

Диму отправили искать собственную судьбу.

Совсем без помощи его не оставили.

Он получил отцовский доспех, хороший двуручный меч, деньги и семейные вещи.

Позднее во время странствий Дима получил тяжёлый удар по голове и потерял часть воспоминаний.

Зато отлично помнил другое.

Дед научил его делать особые самокрутки.

И этим знанием Дима пользовался регулярно.

Перед попаданием в эту пещеру он долго бродил между поселениями, искал еду и ночлег.

В какой-то момент скрутил очередную самокрутку.

Что было дальше — почти не помнил.

Следующее ясное воспоминание — пещера.

Он развёл костёр, поел и лёг спать.

И проснулся уже в окружении совершенно незнакомой компании.

Ограбление Димы

Пока Дима спал, Изя успел забрать у него 200 серебряных монет и золотой семейный перстень с красным рубином.

Пивобород пытался этому помешать, но остановить происходящее не смог.

Затем случилась ещё одна возможность.

Во время знакомства одно из семейных украшений Димы — ожерелье — сорвалось и упало в глубокую расщелину.

Добраться туда рукой было невозможно.

Для большинства участников группы на этом история украшения должна была закончиться.

Но Изя как раз хотел испытать новую песню.

Он запел.

Мелодия ушла в стены.

Эхо разнеслось по каменным ходам.

Через некоторое время вокруг начали появляться местные обитатели.

В том числе крысы.

Изя перешёл на природную магию и заговорил с ними.

Он попросил крыс спуститься туда, куда люди пролезть не могут, найти упавшее семейное ожерелье Димы и унести его подальше от остальных.

Крысы исчезли в щелях.

Через некоторое время украшение тоже исчезло из расщелины.

Для Димы всё выглядело так, будто семейная вещь просто была безвозвратно потеряна в глубине пещеры.

Изя не спешил раскрывать правду.

Позже, когда остальные отвлеклись, он снова позвал одну из крыс.

Она пришла с ожерельем.

Изя незаметно забрал семейную ценность себе.

А саму крысу, которая помогла в краже, засунул за пазуху.

Теперь при нём были и чужое серебро, и рубиновый перстень, и семейное ожерелье Димы, а под одеждой сидел маленький соучастник.

Дима начал пересчитывать имущество и всё больше подозревал новых спутников.

Денег нет.

Перстня нет.

Ожерелье якобы потеряно в расщелине.

Но доказать что-либо он не мог.

Несмотря на такое знакомство, до большой драки дело не дошло.

Дима присоединился к группе.

Теперь место погибшего Гатса в истории занял новый путешественник.

Камни Лии

В той же части пещеры Лия обнаружила скрытое углубление.

Внутри лежали необычные камни.

При плохом освещении понять их природу было невозможно.

Лия забрала находку.

При осмотре один камень выскользнул и провалился в глубокую щель.

Остальные она оставила у себя.

Камни показывали нескольким спутникам, пытались рассмотреть их с точки зрения магии, ремёсел и путешествий.

Никто уверенно не определил их назначение.

Лучше всех разобраться потенциально мог Пивобород.

Но он камни осматривать не захотел.

Поэтому находка осталась у Лии неизвестным предметом.

Сыч и гоблины

Чем дальше отряд уходил в пещеры, тем хуже становилось освещение.

Для большинства героев наступила почти полная темнота.

Пивобород чувствовал себя значительно увереннее благодаря дварфскому зрению.

Поэтому именно он шёл первым.

К нему привязали купленную Лией у Ургара верёвку.

Остальные двигались следом, держась за неё и друг за друга.

Через некоторое время с одного из боковых проходов донёсся шум.

Не один человек.

Много.

Изя отправил вперёд сыча.

Птица поднялась под своды и полетела в темноту.

Через её зрение Изя увидел движущиеся фигуры.

Гуманоиды.

У некоторых в руках горели факелы.

По речи стало понятно:

гоблины.

Их был целый отряд.

Сражаться с таким количеством в тесных тоннелях никто не хотел.

Изя продолжал смотреть глазами птицы.

Внезапно возникла вспышка.

Связь оборвалась.

Гоблины заметили сыча и застрелили его.

Питомец Изи погиб.

Но успел выполнить задачу.

Группа заранее узнала об опасности и избежала неожиданного столкновения.

Газовая ловушка

Пивобород снова вёл остальных.

Верёвка шла от него назад через всю группу.

В одном из проходов под ногой что-то едва заметно щёлкнуло.

Пивобород остановился.

Почти сразу изменился запах воздуха.

Сначала едва заметно.

Затем сильнее.

— Газ!

Ловушка уже работала.

По тоннелю начал распространяться состав, от которого путалось сознание.

Часть группы попыталась быстро уйти.

Кто-то начал терять ориентацию.

Кого-то пришлось тащить.

Верёвка оказалась единственным, что ещё удерживало отряд единым.

Одни цеплялись за неё.

Другие вытаскивали потерявших сознание.

Впереди обнаружился узкий подъём.

Путешественники полезли наверх, протискиваясь через проход и буквально вытягивая следующих за собой.

Постепенно воздух стал чище.

Газ остался ниже.

Но наверху находилось новое испытание.

Круглый зал

Лестница вывела в большое круглое помещение.

Пол здесь был уже не естественным.

Камни специально подогнали друг к другу.

В центре возвышалась крупная металлическая конструкция высотой примерно три-четыре метра.

Стены были рельефными.

На первый взгляд других нормальных выходов не существовало.

Путешественники начали осматриваться.

И активировали вторую ловушку.

Из пола с резким металлическим звуком вылетели лезвия.

Они появились сразу в нескольких местах.

Увернуться успели не все.

Фактически ловушка задела всех, кроме Изи.

Кого-то спасла броня.

У кого-то удар приняли ботинки.

Некоторые получили только неглубокие порезы.

Других задело значительно сильнее.

Особенно досталось Пивобороду.

После болота, утраты доспеха, газовой ловушки и новых ран его состояние становилось всё хуже.

Лия решила не ограничиваться одним заклинанием.

Она использовала магию лечения на Пивобороде снова и снова.

Первое применение закрыло часть ран.

Этого оказалось недостаточно.

Лия повторила заклинание.

Потом ещё раз.

И ещё.

Каждый новый импульс астральной магии затягивал порезы, восстанавливал ткани и постепенно возвращал Пивобороду силы.

Лия потратила значительную часть маны, но продолжала лечить его, пока состояние дварфа не стало достаточно стабильным для дальнейшей дороги.

Пивобород, совсем недавно выбравшийся из болота без доспеха, смог снова нормально двигаться.

Только после этого группа вернулась к поиску выхода.

Три камня

Большинство группы плохо видело даже стены круглого зала.

Пивобород продолжал пользоваться преимуществом своего зрения.

Он заметил, что один участок стены немного отличается.

При более внимательном осмотре обнаружились три камня, чуть сильнее выступавшие из кладки.

Все могли оказаться кнопками.

Два выглядели примерно одинаково.

Третий был значительно более затёрт.

К нему явно прикасались чаще.

Пивобород решил нажать именно его.

Камень ушёл внутрь.

Раздался тяжёлый скрежет.

Стена перед героями начала расходиться.

Одновременно позади заработал другой механизм.

Лестница, по которой они поднялись из газового тоннеля, закрылась.

Обратного пути больше не было.

Зато впереди появился скрытый проход.

По стенам нового тоннеля висели давно погасшие факелы.

Несколько удалось зажечь.

Группа пошла дальше.

Старая дварфская дорога

Коридор спускался вниз.

Затем появился ещё один перекрёсток.

В одну сторону уходил тёмный проход без освещения.

В другую шла значительно более широкая дорога.

На полу отчётливо виднелись следы колёс.

Здесь регулярно проходили телеги.

Это уже не была забытая дикая пещера.

Путь использовался.

Пивобород присмотрелся к дороге.

Расположение проходов показалось знакомым.

Чем дальше они шли, тем увереннее становилось ощущение.

Эта дорога выводила к дварфам.

Причём не просто к случайной шахте.

Она вела прямо в Серебряный клан.

После долгих дней среди орков, болот, лесов и заброшенных пещер впереди наконец появились следы настоящего дварфского поселения.

Сначала более ровная кладка.

Потом освещение.

Затем постоянное движение.

Группа вышла в Серебряный клан.

Таверна Серебряного клана

Первой целью стала таверна.

Все были уставшими.

Джин едва восстановилась после ран в болоте.

Пивобород шёл уже без своего роскошного доспеха.

Гатса больше не было.

Дима путешествовал с группой меньше суток и уже успел лишиться денег, перстня и семейного ожерелья.

Изя потерял сыча, зато получил новую песню магии звука, крысу за пазухой и несколько чужих ценностей.

Но они были живы.

Внутри таверны Пивобород неожиданно увидел знакомое лицо.

Это был его старый друг-алхимик, с которым они когда-то вместе пытались наладить торговлю оружием и зельями в орочьих землях.

Когда-то они привозили оркам модифицированные дробовики. Сделка дала им опыт и связи, но практически не принесла прибыли.

Теперь выяснилось ещё кое-что.

Дядя старого друга владел этой таверной.

Для Пивоборода нашлось место бесплатно.

Остальным такой привилегии не досталось.

За комнаты пришлось платить по 25 серебряных.

На этом путешественники остановились на ночь.

За одну сессию состав группы изменился навсегда.

Гатс остался на дне болота.

Джин вновь присоединилась к старым товарищам.

Дима занял место нового путешественника.

Пивобород потерял семейный доспех, но пережил болото, газ и ловушки, а в круглом зале Лия многократно лечила его магией, пока он снова не смог продолжать путь.

Изя оживлённого Эриком бизона использовал как странное ездовое животное, вместе с остальными умудрился провести его через стражу Баррака, улучшил у шкурника свою защиту, получил новую защиту шеи, приручил и потерял сыча, изучил новую песню магии звука и обзавёлся крысой, которая помогла ему похитить ожерелье Димы.

Лия купила капюшон из бизоньей шкуры, несла неизвестные камни из пещеры и всё увереннее использовала астральную и ментальную магию.

Нова избавилась от древнего кровавого амулета в водопаде Кровавой горы, но у неё по-прежнему оставался тщательно спрятанный мифриловый клинок, который Лия забрала у Стасяна.

А главная причина путешествия никуда не исчезла.

Гор Сайфер всё ещё не был найден.

Теперь Нова находилась в Серебряном клане — на дварфской стороне гор, куда вели старые дороги и где могли сохраниться ответы не только о пропавшем отце, но и о мифриловых

клинках, древней магии крови, гоблинах и существах, скрывающихся в подземных переходах между землями орков и дварфов.